

Марченко Ольга Владимировна
аспирант кафедры общего языкознания
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Volha Marchanka
Postgraduate Student of the Department
of General Linguistics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
march_home@mail.ru

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ ОТКАЗА ОТ РЕАЛИЗАЦИИ
КОММУНИКАТИВНОГО ЗАМЫСЛА И СМЕЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ
(на материале русскоязычных материалов)

COMMUNICATIVE SITUATION OF REFUSAL TO REALIZE
THE COMMUNICATIVE INTENTION AND RELATED PHENOMENA
(based on Russian Dialogues)

Статья посвящена определению места коммуникативной ситуации отказа от реализации коммуникативного замысла в кругу смежных коммуникативных феноменов. Выявлены характерные особенности исследуемой ситуации. Установлены критерии, участвующие в дифференциации ситуации отказа от реализации коммуникативного замысла со сходными явлениями.

Ключевые слова: отказ от реализации коммуникативного замысла; коммуникативные неудачи; коммуникативное затруднение говорящего; недомолвки; коммуникативная инициатива; говорящий; адресат.

The article deals with determining the place of the communicative situation of refusal to realize the communicative intention among related communicative phenomena. The characteristic features of the situation under study are revealed. The article also identifies the criteria used for the differentiation of the situation of refusal to realize the communicative intention from similar phenomena.

Key words: refusal to realize the communicative intention; communicative failures; communicative difficulty of the speaker; innuendo; communicative initiative; speaker; hearer.

Феномен коммуникативного замысла и способы его реализации в диалогическом взаимодействии находят отражение в работах многих лингвистов. К проблемным вопросам его изучения, в частности, относятся:

1) дифференциация коммуникативного замысла и связанных с ним понятий – таких, как *коммуникативное намерение, коммуникативная интенция, коммуникативная цель* и т.п. (Н. Д. Арутюнова, И. Н. Борисова, Т. Г. Винокур, Т. М. Дридзе, И. А. Зимняя, А. А. Кибрик, Е. В. Клюев, М. Ю. Олешков, О. Г. Почепцов, Н. И. Формановская и др.);

2) определение этапов реализации коммуникативного замысла (Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев и др.);

3) анализ коммуникативных ситуаций, в которых коммуникативный замысел говорящего по тем или иным причинам оказывается не реализованным, коммуникативные цели не достигнутыми (коммуникативные неудачи, осечки и сбои) (О. В. Емельянова, О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Л. Ю. Иванов и др.).

К числу таких сложных ситуаций общения относится отказ говорящего от осуществления своего коммуникативного замысла. Ср.:

Пашка хотел крикнуть – «никогда!», но запнулся. Он понимал, если ответ не понравится Горлоносу – тот прокрутит свое колесо, окончательно отпустит цепь, и жуткое существо набросится на девочку (М. Тырин «Будет немножечко больно»; Национальный корпус русского языка (НКРЯ)) – в данном контексте у говорящего полностью сформирован замысел, подобраны лексические средства для его вербализации, но, проанализировав текущую обстановку и представив последствия своего речевого действия, он принимает самостоятельное решение не осуществлять замысел.

Цель данной работы заключается в рассмотрении места коммуникативной ситуации отказа от реализации коммуникативного замысла (ОКЗ) в круге смежных явлений, связанных с различными затруднениями и сбоями, определении характерных особенностей, которые отличают ОКЗ от других явлений.

ОКЗ и коммуникативное затруднение говорящего

При выявлении характерных признаков ОКЗ важно проанализировать ситуацию, при которых адресант сталкивается с проблемой при осуществлении своего коммуникативного замысла, а именно испытывает трудности с формулированием его словесной стороны. К таким ситуациям относится коммуникативное затруднение говорящего (КЗГ) – «трудности, возникающие на этапе вербализации в связи с невозможностью частично или полностью реализовать коммуникативный замысел в данной конкретной ситуации» [1]. Принципиально важно подчеркнуть, что речь идет не о нежелании, а именно о невозможности адресанта полноценно реализовать свой замысел, поскольку он неспособен в данный момент найти адекватные ресурсы вербализации. Такое затруднение проявляется в виде пауз hesitation, которые «возникают в проблемных точках речепорождения и могут быть как незаполненными (физическая пауза – в расшифровках (...) или Ъ), так и заполненными различным способом: либо неречевыми звуками (э-э, м-м, гм), либо вербальными единицами размером от слова до целых конструкций» [2], которые именуются вербальными hesitationами [3]:

– Давай еще бутылку шампанского. Вот этого самого... Ну как его... Да ты знаешь! – Я вас понял. «Мондоро» (Е. Сухов «Делу конец – сроку начало»; НКРЯ).

Что касается ОКЗ, то говорящий не испытывает колебаний и трудностей при вербализации замысла, а просто отказывается его воплощать в силу разных причин:

– Составлять представление за пятнадцать минут не берусь. А ощущение... – Лопатин хотел было сказать, что главное ощущение от встречи с Юсуповым то, что этот человек там, на своем месте, показался ему необходимой частью войны. Но, подумав, не сказал. Не хотелось говорить лишних слов (К. Симонов «Так называемая личная жизнь»; НКРЯ).

Таким образом, КЗГ и ОКЗ сходны в том, что в обоих случаях коммуникантом полностью сформирован коммуникативный замысел, но в ситуации ОКЗ он не испытывает проблем с вербализацией, что характерно для КЗГ, и тем не менее отказывается от осуществления замысла.

ОКЗ и смена формулировки

В процессе коммуникации также возможны ситуации, когда адресант озвучивает высказывание, отличное от того, которое он хотел произнести первоначально. В этой связи необходимо провести границу между двумя схожими ситуациями:

1) говорящий отказывается от реализации первоначального замысла и приступает к реализации другого:

Полынин замялся. Хотел было сказать мальчишке то, что, наверное, полагалось сказать: все же посоветуйся обо всем этом еще и со своими родственниками. Но язык почему-то не повернулся, и вместо того, чтобы объяснить, как маленькому, что надо слушаться старших, сказал от души, как взрослому: – Только если работать пойдешь – потом уже не качайся! (К. Симонов «Случай с Полыниным»; НКРЯ);

2) говорящий отказывается от первоначальной формы вербализации замысла и всего лишь модифицирует или корректирует высказывание (в этом случае сам замысел остается неизменным):

– Уж не подозреваете ли вы... – Он хотел было сказать «милостивый государь», но вовремя понял, что это прозвучало бы не только нелепо, но даже комично, – уж не подозреваете ли вы, – повторил он, – что я скрываю местонахождение своего сына? (А. Чаковский «Блокада»; НКРЯ).

Первый случай представляет собой ОКЗ с изменением замысла, т.е. коммуникант принимает решение отказаться от одного варианта продолжения диалога и делает выбор в пользу осуществления другого. Во втором случае говорящий реализует замысел, всего лишь меняя его вербальную сторону, в результате чего такие ситуации не рассматриваются нами как ОКЗ.

ОКЗ и запрет / перехват коммуникативной инициативы говорящего

При рассмотрении ОКЗ и ряда других явлений, при которых адресант прекращает реализацию своего замысла, необходимо определить, что оказывается импульсом для принятия такого решения.

Решение об отказе может быть как самостоятельно и добровольно принятым говорящим, так и носить вынужденный характер, т.е. приниматься под давлением собеседника. В этой связи представляется необходимым дифференцировать ситуации ОКЗ, с одной стороны, и ситуации некооперативного захвата собеседником коммуникативной инициативы и/или запрета коммуникативной инициативы, с другой.

Сравним следующие контексты:

– Ну, ты в самом деле думаешь...

Тут же осеклась. Не даст она больше втравить себя в бессмысленный спор! (Л. Р. Кабо «Ровесники октября»; НКРЯ) – в случае ОКЗ говорящий самостоятельно принимает решение не продолжать реализацию замысла.

– *Как?* – *Хрипушин повернул к нему своё страшное лицо и посмотрел на него оловянными глазами.* – *Так вы что, играть сюда к нам пришли?* – *Я...* – начал было Корнилов. – **Вы что?** *Материал органам представили или книжку «Роман императрицы»?!* *Лейтенант Суровцев!* (Ю. О. Домбровский «Факультет ненужных вещей»; НКРЯ) – собеседник осуществляет коммуникативный ход перехвата коммуникативной инициативы без учета желания партнера [4, с. 218], т.е. попросту не позволяет коммуникативному партнеру реализовать замысел.

Аналогичная ситуация наблюдается и в случае использования коммуникативного хода запрета собеседником коммуникативной инициативы говорящего, который может выражаться как вербально, так и невербально:

– *«Мивая, – сказал он. – Это ведь только начало. У нас ещё...»* – *«Молчи, – плача, пробормотала она. – Ничего не надо говорить, и так всё понятно».* (И. Муравьева «Мещанин во дворянстве»; НКРЯ).

– *А как вы к ней?* – начала было Мэя, **но Фома приложил палец к губам.** – *Я тебе потом все расскажу, хорошо?* (С. Осипов «Страсти по Фоме»; НКРЯ).

Другими словами, отличие между ОКЗ и ситуациями с запретом и перехватом коммуникативной инициативы заключается в том, что в первом случае осуществление замысла прерывается по желанию самого говорящего.

ОКЗ и недомолвки

Сходными по форме с коммуникативной ситуацией ОКЗ являются недомолвки (Г. А. Тезекбаева) [5], или речевой акт умолчания (в терминологии О. В. Пузановой) [6].

Структурно недомолвка представляет собой «высказывание, состоящее из базовой (вербализованной) части и невербализованного компонента, в котором говорящим скрыта часть информации», а с точки зрения формальных средств выражения маркируется «интонацией незавершенности, а точнее, внезапным прерыванием потока речи – обрывом интонации, и длительной паузой» [5].

Важным признаком недомолвки / акта умолчания является «недосказанность, недоговоренность и намеренность недоговаривания» [Там же]. Речевая цепь обрывается намеренно, говорящий специально умалчивает о какой-то информации или ее части.

Для передачи умалчиваемой части высказывания говорящий использует как языковые, так и неязыковые средства [5; 6]. К лексическим показателям недомолвок, например, относятся «указательные и неопределенные местоимения и наречия, специфические устойчивые выражения» [5]:

«Неужели я вам так нужна? – удивилась Елена Самохина. – Ведь и кроме меня есть множество специалистов, которые с радостью пойдут к вам даже на меньшие деньги. А я, простите, так уж устроена: по мне, лучше синица в руке...» (М. Милованов «Рынок тщеславия»; НКРЯ).

Невербальные средства коммуникации поясняют, дополняют или опровергают смысл коммуникативного хода отправителя речи и выполняют роль частичного или полного эквивалента произнесенного фрагмента сообщения [5]:

– *Мы должны заставить Голубева взять партбилет обратно. А вот когда он его возьмет, тогда мы его и...* – *Неужелев сделал хищный хватающий жест рукой.* – *Правильно,* – *сказал Ревкин* (В. Войнович «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»; НКРЯ).

Характерной чертой данного феномена является уверенность говорящего в адекватном понимании сообщения слушающим, который, по мнению говорящего, располагает всеми необходимыми ресурсами (в частности фоновыми знаниями) для восстановления недосказанной части информации, которая легко восстанавливается благодаря контексту:

«Родственников много, дорогой, – любезно пояснил один из делегатов. – Это у вас, инкубаторских москвичей, никого на свете нет, а у нас...» (Б. Грищенко «Посторонний в Кремле»; НКРЯ).

Таким образом, принципиальное отличие ОКЗ от недомолвок заключается в признаке реализованности / нереализованности замысла. В случаях недомолвок, несмотря на формальную незавершенность высказывания, замысел говорящего получает полноценную реализацию; в случаях ОКЗ этой реализации не происходит. Кроме того, в отличие от ситуаций недомолвок, где говорящий уверен в возможности слушающего полностью восстановить смысл сообщения, в ситуациях ОКЗ адресант не предполагает, что собеседник сможет осуществить такую реконструкцию (и, более того, как правило, такая реконструкция противоречит интересам адресанта):

– *Кларочка, – сказал он, – я ведь совсем... – И он хотел сказать, что он совсем, совсем забыл о ней, и осёкся. Он не забыл о ней* (Ю. Домбровский «Факультет ненужных вещей»; НКРЯ).

ОКЗ и коммуникативные неудачи

Коммуникативные неудачи (КН) трактуют как «полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего» (О. П. Ермакова, Е. А. Земская) [7, с. 31]; «вид речевого взаимодействия, в ходе которого используемые для данного речевого акта речевые произведения не выполняют своей функциональной предназначенности и не ведут к образованию результирующего (заданного) эффекта в совместных действиях коммуникантов; короче говоря, это такой сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения» (О. В. Емельянова) [8, с. 98]; ситуации, «когда коммуникативный акт не достигает коммуникативной цели, поскольку нечто в процессе коммуникации происходит неправильно» (Л. Ю. Иванов) [9, с. 251–252].

Иными словами, в ситуации КН, как и в случае с недомолвками, говорящий полностью реализует свой коммуникативный замысел, однако в

силу определенных причин (подробно описанных в названных выше работах) слушающий не декодирует смысл высказывания говорящего в соответствии с намерением последнего:

А. (житель Екатеринбурга) Она живет тут недалеко. Первая свечка от дороги.

Б. (житель Саратова) Не поняла.

А. Ну самая первая многоэтажка.

Б. У нас такие дома высотками называются [10, с. 120].

Что касается ОКЗ, то здесь проблема состоит не в том, что адресат не понял адресанта, а в том, что в силу отказа говорящего от реализации своего замысла у адресата, собственно, и не было такой возможности:

– Да, отстранили, – мстительно заулыбался Смолянинов. – Но тот человек, который отстранил, теперь мертв. – Мертв? – Зинаида Ивановна побледнела. – Вы... – Она что-то хотела спросить, но вовремя осеклась (Е. и В. Гордеевы «Не все мы умрем»; НКРЯ).

Таким образом, дифференциация ОКЗ со смежными феноменами может быть осуществлена с опорой на следующие критерии: реализованность / нереализованность коммуникативного замысла (разграничивающий ОКЗ, с одной стороны, и недомолвки и КН, с другой); сформированность / несформированность вербальной стороны замысла (отличающий ОКЗ от КЗГ и ситуаций со сменой формулировки); добровольность / вынужденность решения об отказе (дифференцирующий ОКЗ и захват и / или запрет собеседником коммуникативной инициативы говорящего). Это позволяет рассматривать ОКЗ как самостоятельную, специфическую разновидность проблемных коммуникативных ситуаций, требующих специального многоаспектного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лебедевич, Р. В.* Развернутый вербальный хезитатив как индикатор коммуникативного затруднения говорящего в разных типах диалога / Р. В. Лебедевич // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2019. – № 4 (101). – С. 46–52.
2. *Богданова-Бегларян, Н. В.* Вербальные хезитативы русской устной речи : реализация поисковой функции и «рефлекс поиска» / Н. В. Богданова-Бегларян // Язык и метод : Рус. язык в лингвист. исследованиях XXI века. – 2015. – № 2. – С. 345–354.
3. *Богданова-Бегларян, Н. В.* Кто ищет – всегда ли найдет? (о поисковой функции вербальных хезитативов русской спонтанной речи) / Н. В. Богданова-Бегларян // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы ежегод. междунар. конф. «Диалог», Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г. : в 2 т. / гл. ред. В. П. Селегей. – М., 2013. – Т. 1. – Вып. 12 (19). – С. 125–136.

4. *Иссерс, О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : URSS, 2002. – 284 с.
5. *Тезекбаева, Г. А.* Прагматика недомолвок в русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Г. А. Тезекбаева ; Tobol. gos. соц.-ped. akad. im. D. I. Mendeleeva. – Tobolsk, 2011 – 18 с.
6. *Пузанова, О. В.* Прагматика и семантика умолчания : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.04 / О. В. Пузанова. – СПб., 1998. – 18 с.
7. *Ермакова, О. П.* К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) / О. П. Ермакова, Е. А. Земская // Рус. язык в его функционировании : коммуникативно-прагмат. аспект / О. П. Ермакова, Е. А. Земская ; отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев ; Рос. АН, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1993. – С. 30–63.
8. *Емельянова, О. В.* Коммуникативные неудачи при идентификации референта / О. В. Емельянова // Трехаспектность грамматики (на материале английского языка) : сб. ст. / сост. В. В. Бурлакова. – СПб., 1992. – С. 97–114.
9. *Иванов, Л. Ю.* Коммуникативная неудача / Л. Ю. Иванов // Культура рус. речи : Энцикл. словарь-справочник. – М. : Флинта, Наука, 2003. – С. 251–252.
10. *Русская разговорная речь. Тексты* / сост.: Г. А. Барина, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе [и др.] ; отв. ред. Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе. – М. : Наука, 1978. – 307 с.

Поступила в редакцию 03.06.2022